

**С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова

ПМУ ХАБАРШЫСЫ

Филологиялық сериясы
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ПГУ

Филологическая серия
Издается с 1997 года

№ 1 (2018)

Павлодар

МАЗМҰНЫ**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова

Филологическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВОо постановке на учет средства массовой информации
№ 14210-Ж

выдано

Министерством культуры, информации и общественного согласия
Республики Казахстан**Тематическая направленность**публикация материалов в области истории,
правоведения и общественных наук**Бас редакторы – главный редактор**

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Демесинова Г. Х., *к.ф.н., доцент*

Ответственный секретарь

Шахметова Н. А., *к.ф.н.,
ассоц.проф. (доцент)***Редакция алқасы – Редакционная коллегия**

Брицын В. М., *д.ф.н., профессор (Украина)*
 Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Россия)*
 Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*
 Жусип К. П., *д.ф.н., профессор*
 Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*
 Казимирова И. А., *ст. науч. сотр. НАН, Украина*
 Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*
 Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Россия)*
 Ыскак Д., *д.ф.н., профессор*
 Хасанулы Б., *д.ф.н., профессор*
 Шокубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник ПГУ» обязательна

Әбдиман Ж. Ө.

Қазіргі лингвистикадағы ұлықтау дискурсының зерттелуі9

Әлімжанова Г. М.

Ұлттық тілдік әлем суреті және оның компоненттері17

Андрющенко О. К.

Павлодар сауда мекемелердің номинацияның мотивтік ерекшеліктері27

Ауезова А. Т.

Ресми хаттың стиль ерекшеліктері34

Ахетов М. Қ., Жанұзақова Қ. Т.

Қазақтың ауызекі сөйлеу дәстүрі мен шешендік өнерінің ұлттық ерекшеліктері41

Ахетов М. Қ., Жанұзақова Қ. Т., Керімхан М. Б.

Қадыр Мырзалиевтің шешендігі51

Әбдиманұлы Ө.

Абайтану және алаш зиялылары60

Әбдіқалық К. С., Рахманова Н. М.

XVIII ғасырдағы жыраулар мұрасының текстологиясы71

Әбдіқалық К. С., Тулекова М. А.

М. Өтемісұлы мен ш. жарылғасұлы өлеңдеріндегі мәтіндік айырымдар78

Әбутәліп О., Слямбеков Қ. Б.

Космонимдер: Күнтізбе жүйесіне тән ұғымдар мен оның мәдени-шарттылық сипаттамасы87

Әміреев Н. Ә.

Ойды жеткізудегі әдеби тілдің рөлі94

Әлімхан А. Ә.

Әдеби ономастиканың маңызы мен қызметі103

Есімсейтов Б. Р., Қоқышева Н. М.

Сөзжасамдық ұяның сөзжасамдық әлеуеті110

Жантоғұлова Г. У.

Василий Аксеновтың Авторлық тұжырымдамасындағы саяси мәтін117

Жанұзақова Қ. Т., Серикова Т. С.

М. Мағауиннің «жармақ» романындағы дәстүрлі ұлттық құндылықтар (ұлттық код) мәселесі126

Жеңіс Н., Қиынова Ж. К.

Заманауи қазақстандық жазушылардың шығармашылық трансмәдени феномені135

Жүкенова Ж. Д.

Текеметтің көркемдік қасиеттері142

Какимова М. Е., Қадыров А. Ж., Синбаева Г. К., Қадыров Ж. Т.

Қазақ және ағылшын тілдеріндегі мақал-мәтелдердің лингвомәдени сипаты151

Картаева А. М. Абайдың эстетикалық дүниетанымы	163
Қасымова Р. Т. Ғылыми-техникалық дискурс және тұлға	172
Қадыров Ж. Т., Есембеков Т. О., Жүсіпов Н. Қ., Тұрсынов Б. С. Сафуан Шаймерденов шығармаларының көркемдік құралдары	185
Қапасова Б. Қ., Кадирова Ж. Ә. Әлеуметтік журналистиканың кейбір мәселелері	199
Кенжеұлова А. С. Жарнамалық мәтіндерді когнитивті-прагматикалық аспектілерде салыстыру (орысша және қазақша жарнама мәтіндері қарастырылған)	206
Көшекова А. Р. Заманауи ағылшын тіліндегі контаминация еселі сөзжасамдық тетігін рөлі	214
Манаенко Г. Н. Когнитивтік-коммуникативтік феномен ретінде дискурстың құрылымы	224
Мұқажанова Л. Ф. Орыс тілінің сабақтарында рухани жаңару идеясын жүзеге асыру	234
Мукатова М. Н., Ниязова А. Е. Заманауи қоғамдағы көп тілдіктің рөлі	243
Муминов С. О. А. Белыйдың «Петербург» романындағы мифологиялық мәнмәтіндер	250
Нұрғали Қ. Р., Толбаева Д. Е. Шәкәрім Құдайбердіұлының «Үш сауал» шығармасындағы еңбек концептісі: аудармасын талдау тәжірибесі	262
Сәбитов Р. С. Әлемдік тележурналистикадағы контент өндірісін дамыту үрдісі	268
Тұңғышбаева Б. Қ. Техникалық жоғарғы оқу орнындағы мамандық тілді оқыту технологиясындағы терминдердің құрылымды -семантикалық талдау рөлі	276
Түркістанова С. Ә. Баламалы сөздің фонетикалық жағын фонетикалық құзыреттілікті қалыптастырудың маңызды факторы ретінде оқыту	282
Тұрышев А. Қ., Жұманбаева Р. О. Түркітанушы - III. Уәлиханов	290
Чекина Е. Б. Модельдеу тілдік емес оқу орнында «орыс тілі» курсын оқытудың жүйелік мазмұнының компоненті ретінде	298
Авторларға арналған ережелер.....	309

СОДЕРЖАНИЕ

Абдиман Ж. О. Исследование инаугурационного дискурса в современной лингвистике	9
Алимжанова Г. М. Национальная языковая картина мира и составляющие ее компоненты ...	17
Андрющенко О. К. Мотивационные особенности номинаций торговых учреждений Павлодара	27
Ауезова А. Т. Особенности стиля делового письма	34
Ахетов М. К., Жанузакова Қ. Т. Национальные особенности казахской речевой традиции и ораторского искусства	41
Ахетов М. К., Жанузакова Қ. Т., Керимхан М. Б. Ораторское мастерство Кадыра Мырзалиева	51
Абдиманулы О. Адаеведение и интеллигенция Алаш	60
Абдикалык К. С., Рахманова Н. М. Текстология наследия жырау ХҮІІІ века	71
Абдикалык К. С., Тулекова М. А. Текстовые различия стихотворений М. Утемис-ұлы и Ш. Жарылгас-ұлы	78
Әбутәліп О., Слямбеков Қ. Б. Космонимы: Свойственные понятие календарной системы	87
Амреев Н. А. Роль литературного языка в выражении мыслей	94
Алимхан А. А. Значение и функций литературной ономастики	103
Есимсейтов Б. Р. Словообразовательный потенциал словообразовательного гнезда	110
Жантогулова Г. У. Политический текст в авторской концепции Василия Аксенова	117
Жанузакова К. Т., Серикова Т. С. Традиционные национальные ценности (национальный код) в романе М. Магауина «Жармақ» («Нетопырь»)	126
Женис Н., Киынова Ж. К. Феномен творческой транскультурной личности современных казахстанских писателей	135
Жукенова Ж. Д. Художественные свойства текемет	142

Какимова М. Е., Кадыров А. Ж., Синбаева Г. К., Кадыров Ж. Т. Лингвокультурная характеристика пословиц и поговорок в казахском и английском языках	151
Картаева А. М. Эстетическое мировоззрение Абая	163
Касымов Р. Т. Научно-технический дискурс и личность	172
Қадыров Ж. Т., Есембеков Т. О., Жусипов Н. К., Турсынов Б. С. Художественные средства произведений Сафуана Шаймерденова	185
Капасова Б. К., Кадирова Ж. А. Некоторые проблемы социальной журналистики	199
Кенжегулова А. С. Сравнительный анализ рекламных текстов в когнитивно-прагматическом аспекте (на материале русских и казахских рекламных текстов)	206
Кошекова А. Р. Контаминация в роли продуктивного словообразовательного механизма в современном английском языке	214
Манаенко Г. Н. Структура дискурса как когнитивно-коммуникативного феномена	224
Мукажанова Л. Г. Реализация идеи духовного возрождения на занятиях по русскому языку в ВУЗЕ	234
Мукатова М. Н., Ниязова А.Е. Роль мультимедийного образования в современном обществе	243
Муминов С. О. Мифологические контексты романа А. Белого «Петербург»	250
Нурғали К. Р., Толбаева Д. Е. Концепт труда в произведении Шакарима Кудайбердиева «Үш сауал»: опыт анализа перевода	262
Сабитов Р. Тенденция развития создания контента в мировой журналистике	268
Тунғушбаева Б. К. Роль структурно-семантического анализа терминов в обучении языку специальности в техническом вузе	276
Туркистанова С. А. Обучение фонетической стороне иноязычной речи как важный фактор формирования фонетической компетенции	282
Турышев А. К., Жуманбаева Р. О. Тюрколог – Ш. Уалиханов	290
Чекина Е. Б. Моделирование как системный компонент содержания обучения в курсе «русский язык» в неязыковом вузе	298
Правила для авторов	309

CONTENT

Abdiman Zh. Investigation of inaugural discourse in contemporary linguistics	9
Alimzhanova G. M. National linguistic picture of the world and its constituent components	17
Andryuchshenko O. K. Drivers behind the nominations of Pavlodar trade facilities	27
Auezova A. T. Peculiarities of the business letter style	34
Akhetov M. K., Zhanuzakova K. T. National features of Kazakh speech traditions and oratory	41
Akhetov M. K., Zhanuzakova K. T., Kerimhan M. B. Oratorical skill of the Kadyr Myrzaliev	51
Abdimanuly O. Abay studies and Alash elite	60
Abdikalyk K. S., Rakhmanova N. M. Textual differences works of zhyrau eighteenth century	71
Abdikalyk K. S., Tulekova M. A. Text distinctions of works of M.Utemisyly's, Sh. Zharylgasyly's	78
Abytalip O., Slyambekov K. Cosmonyms: The intrinsic concept of the calendar system	87
Amreev N. A. The role literature language for transferring your thoughts	94
Alimkhan A. Meaning and functions of literary onomastics	103
Yessimseitov B. R. The word-formation potential of the word-formation nest	110
Zhantogulova G. U. Political reflection in author's concept of Vasilii Aksenov	117
Zhanuzakova K. T., Serikova T. S. Tradition national values (national code) in the novel M. Magauin "Zharmak" ("Bat")	126
Zhenis N., Kiynova Zh. K. Phenomenon of the creative transcultural person of modern Kazakhstan writers	135
Zhukenova Zh. Artistic features of tekemet	142
Kakimova M. Y., Kadyrov A. Zh., Sinbayeva G. K., Kadyrov Zh. T. Lingvocultural characteristics of proverbs and sayings in the kazakh and english languages	151
Kartayeva A. M. Aesthetic world view of Abai	163

Kassymova R. T.	
Scientific and technical discourse and personality	172
Kadyrov Zh. T., Esembekov T. O., Zhussupov N. K., Tursynov B. S.	
Artistic means of Safuan Shaimerdenov's works	185
Kapasova B. K., Kadirova Z. A.	
Some issues of social journalism	199
Kenzhegulova S.	
Comparative analysis of advertising texts in the cognitive-pragmatic aspect (on the material of russian and kazakh advertising texts)	206
Kosheikova A. R.	
Blending as a productive word-formative mechanism in the modern English language	214
Manaenko G. N.	
The structure of discourse as a cognitive and communicative phenomenon	224
Mukazhanova L. G.	
Realization of the idea of spiritual revival in the lessons of the russian language	234
Mukatova M. N., Niyazov A. E.	
The role of multilingual education in contemporary society	243
Muminov S. O.	
The mythological contexts of the novel of A. Bely «Petersburg»	250
Nurgali K., Tolbayeva D.	
The concept of labor in the work of Shakarim Kudaiberdiev «Ysh sauval»: the experience of the translation analysis	262
Sabitov R.	
The tendency of development of content creation in the world journalism	268
Tungushbaeva B. K.	
The role of structural-semantic analysis of terms in training language specialties in technical higher education	276
Turkistanova S. A.	
Teaching the phonetic side of an alternative speech as an important factor in the formation of the phonetic competence	282
Turushev A. K., Zhumanbaeva R. O.	
Turkologist – Shokan Ualikhanov	290
Chekina E. B.	
Simulation as the system component of content of training in the course “Russian language” in the high school where language is not a specialty	298
Rules for authors	309

ГРНТИ 17.01.09

Ж. О. Абдиман

PhD докторант, Факультет филологии и мировых языков, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, 050040, Республика Казахстан
e-mail: abdiman.za@gmail.com

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНАУГУРАЦИОННОГО ДИСКУРСА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Изучение политического дискурса относится к наиболее актуальным задачам современной лингвистики. В статье определяется понятие политического дискурса, делается обзор его важнейших особенностей и основных функций. Рассматривается такой феномен как «инаугурационный дискурс», который представляет собой субдискурс президентского дискурса в системе общеполитического дискурса. Целью исследования является определение места инаугурационной речи, которая особо выделяется в жанровом пространстве политического дискурса. Инаугурационная речь является одной из важнейших речей президента, во время которой он перед страной и всем миром в заданной форме торжественно заявляет о том, что принимает на себя высокие обязанности президента.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, инаугурационный дискурс, инаугурационная речь

ВВЕДЕНИЕ

Инаугурационная речь – первое официальное обращение новоизбранного президента к своим согражданам, одна из важнейших церемоний в социально-политической жизни страны. Она является «обрядом посвящения, ритуалом перехода, во время которого новоизбранный президент наделяется полномочиями президентства» [1, 282].

Несмотря на то, что цели политического дискурса разнообразны, большинство ученых сходятся во мнении, что главной его целью, предопределяющей ее предназначение, является борьба за власть. Так, В.З. Демьяненко, отмечает, что предназначением политического дискурса является внушение адресатам, то есть гражданам, необходимость «политически правильных» действий, борьба за власть, убеждение народа и побуждение их к действиям [2, 38].

Муминов С. О.

к.п.н., доцент, Факультет филологии и мировых языков, КазНУ имени аль-Фараби, г. Алматы, 050040, Республика Казахстан

e-mail: s.muminov2012@yandex.kz

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ РОМАНА А. БЕЛОГО «ПЕТЕРБУРГ»

В этой статье представлен анализ различных мифологических контекстов в романе выдающегося русского писателя XX века Андрея Белого «Петербург». В данной статье на основе ряда фактов утверждается, что сатира и юмор Андрея Белого восходят не только к творчеству Гоголя, но и к античной смеховой культуре.

Автор статьи доказывает, что роман Андрея Белого «Петербург» органично включен в контексты античной мифологии, обнаруживая глубинное сходство с древнегреческой смеховой культурой. Сатира Андрея Белого, основанная на метонимии и гиперболе, связана с античной мифологией. Сатира этого писателя проявляет свое художественно-смысловое сходство с главным жанром древнегреческой смеховой культуры – античной комедией.

В этой статье подробно проанализированы черты сходства поэтики и проблематики романа Андрея Белого «Петербург» с древнегреческой трагедией.

Ключевые слова: роман «Петербург», Андрей Белый, мифологические контексты

ВВЕДЕНИЕ

В современном литературоведении растет интерес к исследованию мифологического содержания творчества Андрея Белого. Н. Г. Шарапенкова обстоятельно проанализировала проблему интерпретации художественного мифопоэтического пространства на основе дешифровки индивидуально-авторских мифологем города [1]. Городское пространство связывается в этой статье с мифом о жизнотворчестве героя. В другой статье Н. Г. Шарапенкова рассмотрела темы второго пришествия Христа и преображения России и человека [2].

Традиционно в литературоведении проявляется интерес к петербургскому тексту в романе Андрея Белого. Среди новейших работ по этой теме назовем статью О. Г. Штыгашевой «Мифологемы классического петербургского

текста и их функционирование в романе А. Белого «Петербург» [3]. Р. И. Барабаш изучает миф как теургическую константу в творчестве А. Белого [4]. А. С. Афанасьев осуществил анализ различных аспектов мифологического контекста в творчестве А. Белого: «аргонавтический» миф в рассказе Андрея Белого «Аргонавты», мифопоэтическую составляющую женских образов и мистериальность в романе «Серебряный голубь» [5], [6], [7].

Несмотря на интерес литературоведов к мифологическому компоненту в произведениях Белого, мифологическое пространство романа «Петербург» требует дальнейшего исследования. Так, еще не изучено эстетическое и смысловое сходство этого романа с древнегреческим художественным сознанием и античным мифом.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В художественном мире романа Белого «Петербург» проявились черты предыдущих эстетических систем, в том числе и такой далекой, как античная культура. В частности, культурная генетическая память писателя воссоздала в романе «Петербург» мифологические контексты, роднящие это произведение с древнегреческой трагедией и в целом с античным художественным сознанием.

Как известно, древнегреческая трагедия была в античной литературе ведущим жанром, который обратился к наиболее проблемным сторонам человеческого существования. Не будет преувеличением сказать, что в древнегреческой трагедии именно взаимоотношения родственников составляли ее главный художественный и мировоззренческий интерес. Мифология древних греков трактовала родственные отношения как фундамент установившегося миропорядка. Уместно в этой связи напомнить, что в античном мифологическом сознании прочно утвердилась идея о роке, согласно которой боги, карая смертных за их преступления, подвергают наказанию не только провинившегося человека, посмевшего нарушить основы мироустройства, но и несколько поколений его потомков. Так античный миф остро и бескомпромиссно реагирует на нарушение человеком сложившегося миропорядка. В этом отношении древнегреческая трагедия прежде всего обращена к онтологическим проблемам. Сюжет трагедии Софокла «Эдип-царь» основан на разрушении родственных отношений. Родственные отношения между членами семьи Эдипа находятся в состоянии кризиса. Такова центральная сюжетная ситуация. Но в трагедии рассматривается не только кризис родственных отношений, но и восстановление целесообразности бытия. Семья – основа античного мира, а если миру-полису грозит кризис, то находится человек, способный остановить распад миропорядка. В трагедии «Эдип-царь» настойчиво

поднимается проблема нарушения прежнего течения жизни. Среди героев трагедии Софокла есть защитники старого и деятели нового. Эдип – воплощение сложившегося миропорядка. Он многое сделал для полиса. Люди любят Эдипа, воздавая тем самым ему должное за мудрое правление. Пытаясь отстоять сложившийся миропорядок, Эдип даже совершает частичное жертвоприношение, выкалывая себе глаза, когда раскрываются трагические обстоятельства его воцарения. Этот поступок совершается Эдипом с целью восстановить стабильность пошатнувшегося миропорядка.

Новое утверждается через кризис, разрушение, хаос. Это центральная тема уже другой трагедии Софокла «Антигона». Два сына Эдипа, Этеокл и Полиник, вступившие друг с другом в междоусобную войну, разрушают миропорядок, установленный отцом в полисе, и тем самым несут хаос. В трагедии ясно, что их распря представляет опасность прежде всего для полиса. Антигона – защитница общественного миропорядка, установленного ее отцом. Вступая в единоборство с Креонтом, который пытается установить собственные законы в полисе, запретив погребение одного из ее братьев, она проявляет верность своей семье и своему отцу. В этом выражается патологическая направленность трагедии Софокла – главная героиня отстаивает порядок Отца, главного условия жизнеустройства.

Роман Белого «Петербург» роднит с трагедиями Софокла тема распада родственных отношений. Как и у Софокла, родственные отношения его персонажей разрушены. Жена старшего Аблеухова сбегает от него с любовником, а между сенатором и его сыном нет взаимопонимания и духовной близости. Тема семьи в романе наполняется онтологическим содержанием, как это имело место в трагедиях Софокла, обращенных к коренным вопросам бытия. Старший Аблеухов, сенатор, символизирует старый общественный и государственный миропорядок и активно его защищает. В романе Андрея Белого манифестируется мысль: тот, кто защищает старый миропорядок, приносится в жертву новым общественным отношениям. Сенатор Аблеухов, как Антигона, как Эдип, из разряда жертв. Нарождающиеся новые общественные отношения требуют жертв. Роль учредительной жертвы предназначена сенатору. Младший Аблеухов принимает участие в жертвоприношении. Он соглашается пронести бомбу в дом своего отца. Сенатор рассматривается как очистительная жертва, которая прекратит хаос в стране. В роли жреца, который должен принести в жертву сенатора, выступает террорист Дудкин, представитель нарождающейся новой религии. И хотя сенатор не пострадал от взрыва бомбы, это не меняет положения дела. Его основная роль – роль учредительной жертвы. Совершая покушения на представителей государства, радикально настроенные организации и партии пытались свергнуть существующий режим, а затем

построить обновленное общество. Старый мир рассматривается ими как зло, а в новом мире не должно быть несправедливости и неравенства, носителями которых выступают, на их взгляд, представители власти. Таким образом, жертвоприношение сенатора Аблеухова (как ослепление Эдипа и смерть Антигоны) должно восстановить утраченную целесообразность мира. Но в романе еще более усиливается тревожная интонация.

Сходство романа «Петербург» с трагедией Софокла обнаруживается не только на уровне персонажей, но и на уровне художественного пространства. Мир в представлении античного сознания – открытый и многокомпонентный. Древние греки считали, что в реальности существует много миров: жизни и смерти, обитаемый и неведомый, реальный и ирреальный. В трагедиях Софокла над человеческим миром стоят боги, определяющие судьбы людей. Его герои постоянно апеллируют к миру мертвых, к богам. Андрей Белый так же, как и Софокл, показывает своих персонажей на пересечении разных миров: земного и космического, яви и сна. Человек в «Петербурге» пребывает в многослойном мире. В этом проявляется отход Белого от классического романа XIX в., изображавшего человека как характерологическую и психологическую целостность, находящуюся в структурированном и в целом благополучном мире. Персонажи Белого не являются целостной психолого-антропологической данностью. В романе воссозданы схематичные образы персонажей, лишенные реалистически выдержанных антропоморфных свойств и качеств. Герои Андрея Белого это не полнокровные действующие лица, а схемы, маски. «Маской был Николай Аполлонович», Софья Петровна Лихутина – кукла, старый сенатор – нетопырь, толпа на Невском – сплошной фантасмагорический карнавал, скопище ужасных масок («котелки, треуголки, цилиндры, околыши, перья, фуражки и косматые манджурские шапки»), равно как и жители островов – «род ублюдочный, странный: ни люди, ни тени ...» [8, с. 211].

Характерно, что в романе нет второстепенных персонажей в том виде, какими их рисовал классический роман. Персонажи Белого, лишенные портретных описаний, обнаруживают свое присутствие с помощью голосов. Голоса невидимых персонажей образуют своего рода хор. Как и в античной трагедии, этот хор – источник общественного мнения. Хор голосов вносит в структуру романа «Петербург» элементы драмы, сокращая его изобразительную площадь, тем самым способствуя трансформации этого эпического жанра.

Изменение романной поэтики осуществлялось Андреем Белым на основе переосмысления категории художественного времени. Напомним, что в классическом романе в основном воссоздавался мир настоящего. В границах настоящего в реалистическом романе происходит последовательное

самоосуществление ключевых литературных героев. В романе «Петербург» наблюдается качественно иной подход к воплощению художественного времени: здесь наряду с настоящим играет большую роль абстрактное космическое время, притягивающее его основных персонажей. Кроме того, в романе настойчиво акцентируется историческое прошлое, оказывающее огромное влияние на умонастроение его действующих лиц, особенно на Аблеуховых, которые олицетворяют стихию Востока, по мысли Белого, враждебного России.

Роман «Петербург» выпадает и из проблематического контекста русского классического романа. Русский классический роман одновременно несет в себе влияние христианства и рационалистической философии. Влияние христианства сказывается в том, что в классическом романе внешний мир предстает как в целом дружелюбная реальность, а человек способен существовать в ней благодаря своему нравственному самосовершенствованию. Реальность является объектом успешной позитивной преобразовательской деятельности человека. Мир актуального настоящего, в границах которого разворачивается основное сюжетное действие классического романа, целостен, так как этот мир существует благодаря Богу, регулятору всех процессов.

Воздействие рационалистической философии сказывается в том, что внешний мир, в котором пребывает человек, оценивается в реалистическом романе как явление, которое в принципе познаваемо. Человек разумный, которого выдвигает в центр классический роман, закономерный результат влияния на реалистическую прозу рационалистической философии, манифестировавшей познавательные возможности человека. Проблематика русского реалистического романа соотносится с идеями западноевропейских философов, которые оказали решающее влияние на становление общепринятой картины мира в XIX в. Идеи Канта (о человеке как причине и цели своего существования, о познавательных возможностях человека, о категорическом императиве, о человеке как конечной цели творения) соотносятся с высокой оценкой человека в романах Достоевского и Толстого, которые постулировали его осознанное стремление к достойному жизнеосуществлению, огромные познавательные возможности, искреннее служение моральному долгу. Гегель, утверждавший высокий статус человека, динамизм бытия, общества, стремление человека к свободе, был близок писателям-реалистам, в романах которых положительные персонажи отличались динамизмом (как и изображенная художественная реальность), стремились к углубленному самопознанию, познанию окружающей действительности, проявляли волевые усилия для осуществления должных форм жизнеустройства, а также демонстрировали свободу духа, сознания и поступков.

Если в реалистической романистике человек воплощался в форме метафизического, морально-нравственного конструкта, а также постулировалась телесно-душевная и морально-нравственная определенность литературных персонажей с вытекающими отсюда художественными принципами (антропоморфизм, антропоцентризм и др.), то Белый обратился в своем творчестве к теме укорененности человека в бытии, сосредоточившись не на его, собственно телесно-антропологической природе, а на его пребывании в мире как главной и определяющей характеристике существования. В произведении Белого утверждается следующий комплекс идей: мир враждебен человеку; человек в этом мире одинок; реальность состоит из разнородных фрагментов, мало связанных друг с другом; человек слабое существо, должное самоосуществление которого проблематично, что противоречит кратко охарактеризованной в предыдущих абзацах художественной антропологии русского классического романа XIX в. Таким образом, «Петербург», который противостоит русскому классическому роману XIX в., обращен к художественному опыту древнегреческой трагедии, к сфере античного мифа. Вслед за Софоклом Андрей Белый передает в романе ощущение метафизической тревоги, вызванной надвигающимся хаосом.

В романе «Петербург» ярко выражено не только трагическое мировосприятие. Художественный мир романа содержит комическое начало. Сатира и юмор писателя восходят не только к Гоголю, но и к античной смеховой культуре. В жизни древних греков особое место занимает смех как форма выражения отношения к миру и людям. Смеховая семантика нашла отражение и в мифе. Возражая тем ученым, которые полагают, что миф исключительно серьезен, известный немецкий философ Курт Хюбнер, автор фундаментальной книги «Истина мифа», пишет: «Я же полагаю, что «гомерический смех» является даже основной составной частью греческого мифа и, как мы уже могли видеть на примере Гермеса, превращается в забаву, в шутку. Кстати, шутовская (буффонская) пародия оказывается даже важнейшей стороной всей жизни богов. К этому следует добавить, что уродством и бранной речью, так называемыми эсхологиями, сопровождалась культовые действия, например, во время тесмофорий (праздников плодородия), Великих процессий Дионисий и в других случаях. Неискоренимым предрассудком остается мнение, согласно которому миф есть очень серьезное дело и боги должны всегда шествовать с достоинством. Грек же представлял себе это совершенно иначе. Для него юмор есть выражение божественного в людях» [9, с. 401].

Боги, как известно, играли главную роль в античной мифологии, выступая основными субъектами миротворения. Они активно фигурируют в

смеховой сфере мифа. Боги субстанциально присутствовали на комедийных представлениях. Как полагали древние греки, боги плодородия оказывали покровительство комедийному искусству. Еще Аристотель возводил начало комедийного жанра к «фаллическим песням», которые посвящались богам плодородия и, главным образом, Дионису. Вслед за «фаллическими песнями» комедия последовательно развивала жизнеутверждающие мотивы. Древнегреческая комедия получила официальную поддержку со стороны государства. В античном обществе широкой популярностью пользовались государственные праздники Великие Дионисии и Ленеи. В рамках этих праздников происходили комедийные представления. «Начинался праздник, как правило, с процессии, целью которой был теменос – чаще всего храм, где обитал бог. Он мог представлять культовым изображением или просто присутствовать как место, выделенное в качестве священного. Но концентрация его субстанционального присутствия происходила также с помощью определенных культовых обрядов и ритуалов» [9, с. 172]. Итак, Дионис незримо присутствует не только на праздничной процессии, но и во время комедийных представлений. Таким образом, комедийный смех сакрализуется в античном сознании, которое связывает благотворную энергию божества с особым восторженным эмоциональным состоянием участников представлений. Эта линия высокой, божественной природы комедийного смеха тянется далеко, в эпоху европейского классицизма, объявившего существование абсолютной власти божественными установлениями.

Субстанциональное присутствие божества на комедийных представлениях утверждало древнегреческую комедию как легитимный образ установленного божественными силами миропорядка, нарушение которого грозило санкциями. В этой связи можно сказать, что конфликт Аристофана с Еврипидом – это конфликт комедии с трагедией как разных типов художественно-философского мышления. Комедия более консервативна, чем трагедия, так как активно защищает порядок, традицию. А трагедия в своем наклае направлена на утверждение новых отношений между людьми и даже нового миропорядка. Подобная направленность комедии питается мифом, который бережет целостность мира, пытается найти гармонию в хаосе, и поэтому отклонения от целостного человеческого образа как неотъемлемой части этого мира вызывают смех. Смех играет с этой точки зрения мировоззренческую роль, так как защищает доминирующую картину мира.

Комическое транслировалось в мифе посредством мифологических персонажей. Миф воспроизводит ряд ситуаций, в рамках которых создаются источники комического эффекта. Так, комическое может возникнуть в ситуации профанированного выбора. Один из самых ярких примеров подобного рода – выбор Парисом красивейшей богини. Выбор – это

определение обладательницы самого совершенного внешнего облика. Но честного выбора не получается. Богини Артемида, Афина и Афродита ведут спор друг с другом, кто же из них самая красивая. Они пытаются подкупить Париса. Когда богини торгуются с Парисом, возникает ситуация профанации выбора. Отсюда комический эффект. Подобная ситуация получила широкое распространение в последующих литературных традициях. В русской литературе этим приемом пользовался Гоголь. Писатель воссоздал аналогичную ситуацию в своей знаменитой пьесе «Женитьба», сюжет которой основан на выборе невестой жениха. В этой комедии наблюдается профанация процесса выбора: невеста не может остановить свой окончательный выбор на конкретном женихе, к которому она испытывала бы духовную симпатию. Как известно, она в своем воображении рисует собирательный образ идеального жениха. Другой мифологический персонаж, Гермес, также часто пребывает в сфере комического. Гермес бог-проказник, автор разнообразных проделок и обмана. Этот бог – культурный предок популярных фигурантов произведений комического искусства: обманщика, проказника, плута. Дионис – это «божество, из культа которого возникла, например, комедия» [10, с. 42]. Древнегреческая комедия, опираясь на мифологию, активно осваивала образ Гермеса именно в его смеховой ипостаси. Так, в комедии великого античного комедиографа Аристофана «Мир» ярко обнаруживается такая черта античного мышления, как проявление человеческого в богах. Гермес стережет дом богов, их ложки, плошки и т.п. Это случай комедийной инверсии, когда в жизни богов проявляются черты бытовой жизни людей. Свойства Гермеса обнаруживаются и в характерах главных героев плутовского и авантюрного романа. В свою очередь модернизированный образ плута перекочевал в современную литературу. Так, Д. Затонский констатировал, что традиция плутовского романа живет в современной литературе [11, с. 57].

Другой заметный мифологический персонаж, имеющий отношение к теме нашей работы, – это морское божество, Протей, способный принимать различные обличья. Протей является главным субъектом метаморфозы, впоследствии основного источника смехового начала в античной литературе. В основе метаморфозы лежит обман. Принимая разные обличья, Протей пытается ввести людей в заблуждение. В этом отношении Протей соотносим с плутом Гермесом. Обман всегда сознателен, поэтому, когда он раскрывается, возникает комическая ситуация посрамления обманщика. Обман способствует созданию ложного представления, разрушение которого является средством восстановления истины.

Таким образом, обман используется для намеренного искажения какого-либо эпизода жизни, а значит, и картины мира, а разоблачение обманщика необходимо для торжества истины.

Метаморфоза, как и обман, временно нарушает установленный образ мира. Но когда эти непосильные намерения терпят крах, попытки искажения образа мира вызывают радостный смех, чем с удовлетворением констатируется, что полнота бытия восстановлена. Метаморфоза, привнесенная в комическое произведение, разрушает привычный образ человека, полностью или частично замещая его зооморфными образами, выступает в античной литературе в качестве важного художественного принципа. Так, роман римского писателя Апулея «Метаморфозы» изобилует превращениями людей в животных. Главный герой был превращен в осла и в его облике пережил ряд приключений. Метаморфозы являются необходимым условием создания буйной смеховой атмосферы в этом произведении.

Метаморфоза или протеизм обретет в более поздних литературных традициях статус одного из основных сатирических приемов. Метаморфоза – это форма разрушения целостного образа человека, художественно значимое уподобление его животным или птицам. Распад образа человека сигнализирует о том, что в мире нарушена целесообразность бытия. Так, Гоголь, изображая своих сатирических героев, часто использовал принцип зоологической метаморфозы, стремясь воссоздать смеховую осуждающую атмосферу. Особенную роль играет принцип метаморфозы в романе «Петербург», в котором Белый активно и последовательно наделял персонажей зооморфными признаками. Писатель, используя прием метаморфозы, тем самым порицает своих отрицательных персонажей, прибегает к наказанию смехом за их недостатки или пороки. Наказание – своеобразная оценка проступка человека, неодобрение той формы поведения, которая имеет антиобщественный характер. Античное сознание долго шло к гуманным формам наказания. Ужасным наказаниям подвергаются смертные или даже боги, если они посягают на установленный порядок в бытии. Но затем античное мышление приходит к выводу о смягчении наказаний в зависимости от характера проступка. Смех – гуманная форма наказания, своего рода альтернатива жестокому наказанию, которое посылают боги провинившимся смертным.

В «Петербурге» такие средства создания комического эффекта, как метонимия и метаморфоза, являются формой снижения внутреннего мира отрицательных персонажей, так как обладают семантикой наказания сатирических персонажей. Метонимия выступает в романе в качестве заместителя жертвоприношения. В ее природе закодировано убийство, расчленение целого на отдельные части, только объект этого убийства – не сам человек, а культурный заместитель – его изображенная деформированная внешность.

Сатирические персонажи, наделенные деформированной внешностью, это есть своеобразная литературная форма убийства, которое Белый совершает

с целью восстановления в произведении нарушенной ими целесообразности мира. Поскольку такое литературное убийство носит все же мирный характер, процесс посрамления отрицательного персонажа сопровождается смехом. Смех в этом случае констатирует восстановление целесообразности в обществе. Очевидно, что природа метонимии и гиперболы, другого сатирического средства, однородна, так как с их помощью совершается художественно значимое расчленение или деформация целостного образа действующих лиц. Кроме того, гипербола, как и метонимия, обычно привлекается Белым для дискредитации образа мысли, жизни и поведения сатирических героев. В результате в «Петербурге» предстают сатирические персонажи, лишенные реалистически выдержанных антропоморфных свойств.

В романе для создания сатирического эффекта также «обыгрываются» мифические сюжеты: отец и сын Аблеуховы уподобляются, соответственно, «стрелометателю» Аполлону, законодателю и богу порядка, и «терзаемому» Дионису» [12, с. 569].

ВЫВОДЫ

Таким образом, поэтика и проблематика романа Андрея Белого «Петербург» органично включены в контекст античной мифологии, обнаруживая глубинное сходство с древнегреческой смеховой культурой.

Мифологические и в целом античные контексты романа «Петербург» сближают его с древнегреческой комедией и трагедией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Шарапенкова, Н. Г.** Мифопоэтическое пространство романа «Москва» Андрея Белого // Известия РГПУ им. Герцена. – Санкт-Петербург, 2012. – №146. – С. 93 – 100.

2 **Шарапенкова, Н. Г.** Мифопоэтическое пространство романа «Петербург» Андрея Белого // Вестник Ленинградского гос. университета. – Пушкин, 2012. – №2. – Т.1. – Филология. – С. 7 – 16.

3 **Штыгашева, О. Г.** Мифологемы классического петербургского текста и их функционирование в романе А. Белого «Петербург» // Русская классика в современном восприятии. Сб. научных статей. – Якутск, 2008. – С.195–216.

4 **Барабаш, Р. И.** Миф как теургическая константа в творчестве А. Белого и Вяч. Иванова. – Саарбрюкен, LAP LAMBERT, 2012. – 204 с.

5 **Афанасьев, А. С.** «Аргонавтический» миф в рассказе Андрея Белого «Аргонавты» // Филология и образование: современные концепции и технологии: Материалы Международной научной конференции (3 – 5 июня 2010 года). – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – С. 34 – 35.

6 **Афанасьев, А. С.** Мифопоэтическая составляющая женских образов в романе Андрея Белого «Серебряный голубь»// Текст. Произведение. Читатель: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2011. – Вып. 2. – С. 84 – 88.

7 **Афанасьев, А. С.** Мистериальность в романе Андрея Белого «Серебряный голубь»// Вопросы языка и литературы в современных исследованиях: Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие». – М.; Ярославль, 2011. – С. 421 – 425.

8 **Пискунов, В.** «Второе пространство» романа А. Белого «Петербург»// Андрей Белый: Проблемы творчества: Статьи, воспоминания, публикации. Сборник. – М.: Сов. писатель, 1988. – С. 193 – 214.

9 **Хюбнер, К.** Истина мифа. – М.: Республика, 1996. – 448 с.

10 **Лосев, А. Ф.** Мифология греков и римлян. – М.: Мысль, 1996. – 975с.

11 **Затонский, Д.** Искусство романа и XX век. М.: Художественная литература, 1973. – 536 с.

12 **Лавров, А. В.** Андрей Белый // История русской литературы: В 4 т. – Л.: Наука, Ленингр. отд., 1983. – Т. 4. – С. 549 – 572.

Материал поступил в редакцию 30.01.18.

С. О. Муминов

А. Белыйдың «Петербург» романындағы мифологиялық мәнмәтіндер

Филология және әлем тілдері факультеті,
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Алматы қ., 050040, Қазақстан Республикасы.
Материал 30.01.18 баспаға түсті.

S. O. Muminov

The mythological contexts of the novel of A. Bely «Petersburg»

Faculty of Philology and World Languages,
Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, 050040, Republic of Kazakhstan.
Material received on 30.01.18.

Бұл мақалада XX ғасырдың көрнекті орыс жазушысы Андрей Белыйдың «Петербург» романының мифологиялық мәнмәтіндерінің талдауы көрсетілген. Осы мақаладағы бірқатар фактілер негізінде Андрей Белыйдың сатирасы мен әзіл-кеші Гогольдің

шығармашылығына ғана емес, ежелгі күлкі мәдениетіне де оралғаны бекітілген.

Мақала авторының дәлелдеуі бойынша, бұл роман көне гректердің әзіл-күлкі мәдениетіне ұқсас антикалық мифология мәнмәтіндерінің көрінісінен табылған. Андрей Белыйдың сатирасы, метонимия және гипербола негізінде, ежелгі мифологиямен байланысты. Жазушының бұл сатирасы ежелгі гректердің күлкі мәдениетінің басты жанры-көне комедияға көркемдік және семантикалық ұқсастығын көрсетеді.

Бұл мақалада Андрей Белыйдың «Петербург» романының проблемалары мен поэтикасы ежелгі грек трагедиясына ұқсастығы нақты талданған.

This article presents an analysis of the various mythological contexts in the novel by the outstanding Russian writer of the XX century, Andrei Bely «Petersburg». This article is based on several facts it is argued that satire and humor comes back not only to the works of Gogol, but to the ancient culture of laughter.

The author argues that the novel of Andrei Bely «Petersburg», organically included into the context of ancient mythology, revealing deep similarities with ancient Greek humorous culture. Satire of Andrei Bely, based on metonymy and hyperbole, tied to ancient mythology. Satire of this writer shows his artistic and semantic similarity with the main genre of the ancient Greek culture of laughter, the ancient Comedy.

This article analyzed in detail the similarities of poetics and problematics of the novel of Andrei Bely «Petersburg» from Greek tragedy.

A. B. Yesimova

The family-related networks as social capital for realization of reproductive behaviors

Faculty of Humanities and Education,
K. A. Yesevi International Kazakh-Turkish University,
Turkestan, 161200, Republic of Kazakhstan.

Мақалада ортологиялық лексикографияның бір саласы – орфоэпиялық сөздіктердегі ауызша тіл нормаларының кодификациялануымен байланысты мәселелер қарастырылады. Орфоэпиялық сөздік құрастырудың алғашқы тәжірибелері қалай болғаны талданып, дәстүрлі қолданыстағы ауызша емлесімен, әсіресе мектеп өмірінде жазба сөзге ерекше көңіл бөлініп, ал ауызша сөздің тілдік нормалары назардан тыс қалғаны айтылады. Сонымен қатар ауызша сөз нормаларының бұқаралық ақпарат құралдары – радио, телевизия хабарлары тілінде ерекше орын алуы микрофон алдында диктордың сөзді қағаз бойынша нақпа-нақ, тақпа-тақ айтуымен байланысты екені атап көрсетілді. Сөздікте ауызша сөзбен жазба сөздің салғастыру тәсілі арқылы олардың айырмасын айқындалғаны айтылып, орфоэпиялық сөздік құрастырудың бірден-бір оңтайлы жолы деп бағаланады.

The questions, related to the norms of the oral speech codification in pronouncing dictionary are the one of the Orthologous Lexicography field, are examined in this article. The analysis of the first pronouncing dictionary is conducted, the greater attention in these dictionaries is spared to verbal orthography in traditional application, and the language norms of the oral speech remained without any attention. It is also marked that the norms of the oral speech occupy the special place in the language of media programs, such as radio and TV and it is related to that a speaker reads the text clearly from the paper. In the article the differences of the oral and writing language are also educed by means of application of comparative method and it is estimated as one of optimal methods of the pronouncing dictionary making.

Теруге 30.01.2018 ж. жіберілді. Басуға 13.02.2018 ж. қол қойылды.

Пішіні 70x100 1/16. Кітап-журнал қағазы.

Шартты баспа табағы 18,1. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген А. Елемесқызы

Корректорлар: А. Р. Омарова, Қ. Б. Жетписбай

Тапсырыс № 3167

Сдано в набор 30.01.2018 г. Подписано в печать 13.02.2018 г.

Формат 70x100 1/16. Бумага книжно-журнальная.

Усл. печ. л. 18,1. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка А. Елемесқызы

Корректоры: А. Р. Омарова, К. Б. Жетписбай

Заказ № 3167

«КЕРЕКУ» баспасынан басылып шығарылған

С. Торайғыров атындағы

Павлодар мемлекеттік университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«КЕРЕКУ» баспасы

С. Торайғыров атындағы

Павлодар мемлекеттік университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

E-mail: kereku@psu.kz